

АГОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРТЕКСТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

© 2015 Е.Р.Левенкова, Е.С.Коновалова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 22.12.2014

В статье предлагается новый аспект анализа интертекстов в публичной коммуникации американских политиков, базирующийся на представлении о стратегической организации данного типа дискурса. Интертексты, представляющие различные типы цитации, рассматриваются как средство осуществления четырех тактик агональной стратегии: дистанцирования, критики, обвинения и угроз. Изучаются полемические возможности интертекстов в осуществлении успешной коммуникации, а также в конструировании образа политического оппонента и врага.

Ключевые слова: интертекстуальность; коммуникативная стратегия, тактика и прием; полемичность; цитация; политический дискурс.

Политический дискурс представляется исследователям как последовательность постоянно переписываемых текстов. Каждый новый текст в этом случае должен анализироваться с точки зрения наличия в нем компонентов – цитаций – важных фрагментов старых текстов... Их упоминание немедленно отсылает читателя к диахроническому измерению политического дискурса, воскрешая в его сознании вполне определенную политическую ситуацию¹. Подход к анализу дискурса, учитывающий взаимосвязь между текстами внутри дискурсивной системы, а также замкнутость дискурса на собственных устоявшихся символах, канонах и текстах, стал складываться в рамках изучения феномена интертекстуальности. Понятия интертекста и интертекстуальности, появившиеся в западных теориях постструктурализма и постмодернизма, отличает критика выдвинутого структурализмом принципа конструктивного единства и упорядоченности текста.

В отечественных исследованиях интертекстуальность предлагают рассматривать как двойную референтную отнесенность текста: к дейст-

вительности и к другому тексту². Интертекстуальность в узком смысле определяют как смену субъекта речи в тексте, которая принимает форму аллюзии, цитаты или реминисценции. Попытки систематизации интертекстуальных элементов привели к выделению основных комбинаций дифференциальных признаков межтекстовых взаимодействий. Так, в рамках концепции интекста, разработанной П.Х.Торопом, любой акт соотнесения текстовых элементов считается метакоммуникацией, в процессе которой на основе прототекстов создаются метатексты (описывающие тексты)³. Автор проводит классификацию интекстовых элементов и межтекстовых связей, принимая во внимание способ примыкания метатекста к прототексту (утвердительный или полемический), уровень примыкания (явный или скрытый), а также фрагментарность или целостность примыкающего текста. Интертекстуальность изучается на материале различных типов дискурса, каждый из которых отражает специфику присущих ему интертекстуальных отношений.

Изучение процесса включения «текста в текст» в политической коммуникации имеет свою специфику, обусловленную тем, что семантическая структура политического дискурса во многом определяется соотношением содержания конкретного текста со множеством других текстов, ориентированных на описание одной и той же политической ситуации. При описании

¹ Левенкова Елена Романовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков.

E-mail: levenkovaelena@gmail.com

Коновалова Елена Сергеевна, учитель английского языка МБОУ СОШ №107 г.о. Самара, аспирант кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков. E-mail: ekonovalowa@yandex.ru

¹ Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / А.Н.Баранов. – 2-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 119.

² Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А.Кузьмина. – М.: КомКнига, 2007. – С. 25.

³ Тороп, П.Х. Проблема интекста // Труды по знаковым системам XIV. Текст в тексте / П.Х.Тороп. – Тарту: Изд-во Тартуского университета, 1981. – С.39.

политического дискурса, следовательно, должны учитываться различные межтекстовые связи, присущие данному типу коммуникации. С этой точки зрения политическая коммуникация представляет собой воплощение самых разнообразных видов интертекстуальных ссылок (от прямых цитат до пространных пересказов), влияющих на порождение и восприятие речевой деятельности в политической сфере.

В институциональном политическом дискурсе есть основание рассматривать интертекст с позиций стратегической организации коммуникации, поскольку политический дискурс – дискурс стратегического планирования. Изучение «языка власти» в рамках стратегического подхода приводит к описанию политического дискурса в терминах иерархии единиц, включающих речевые стратегии, тактики и приемы. Если речевую стратегию понимают как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевую тактику определяют как одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Прием (или ход) выступает в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики⁴.

Выбор конфликтного политического дискурса для изучения коммуникативных характеристик интертекста обусловлен агональной природой коммуникации в сфере политики, неизбежностью оппозиции «свои – чужие». «Важнейшей функцией вербальной политической агрессии, определяющей самую суть данного феномена, является ее использование в качестве орудия политической борьбы. Из этой общей функции вытекают такие частные разновидности, как обвинение, дискредитация, унижение, деморализация политического оппонента»⁵. С точки зрения типологии речевых стратегий, агональная стратегия, направленная на ниспровержение оппонента, относится к числу базовых. Номенклатура ее тактик варьируется, однако к числу основных исследователи русского политического дискурса относят тактику анализ-«минус», тактику обвинения, отдельно анализируя тактику безличного обвинения, тактику обличения, тактику оскорбления и тактику угрозы⁶.

⁴Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 5-е изд., перераб. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 110 – 111.

⁵Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И.Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – С. 229.

⁶Михалева, О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук: (10.02.01) / Михалева Ольга Леонидовна. – Иркутск, 2004. – С. 58.

Цель данной статьи – проанализировать агональный потенциал интертекстов в дискурсе президентов и ведущих политиков США, исходя из концепции стратегической организации вербального поведения политиков и анализируя коммуникативно-прагматические характеристики цитируемых текстов. Разнообразные образцы «чужого слова», принимающие форму эксплицитных маркеров интертекстуальности, описываются с учетом их участия в реализации агональной стратегии. Отсутствие специальных исследований, касающихся способов примыкания интертекстов в рамках агональной стратегии и их прагматических характеристик, обусловило новизну проводимого исследования. Решению поставленной цели способствует использование комплексной методики, включающей обращение к лингвопрагматическому, лингвостилистическому и контекстуальному видам анализа.

Вербальная агрессия используется в качестве традиционного орудия политической борьбы. В президентском дискурсе США интертексты служат одним из регулярных средств актуализации стратегии агональности, участвуя в реализации таких коммуникативных тактик, как тактика дистанцирования, дискредитации, критики, обвинения и угроз⁷. Выбор интертекста для воплощения агональной стратегии риторически оправдан: благодаря «чужому тексту» представитель власти получает возможность создавать сложную систему конфликтных отношений с политическим оппонентом (дистанцирование) и идеологическим противником (противостояние) через диалог с ними. Этот диалог получает реальное вербальное воплощение в дискурсе: постулирование собственных воззрений партийные лидеры включают в сложные диалогические схемы, позволяющие им вступать в полемику.

Для выявления схем диалогичности в агональном дискурсе мы включили в перечень признаков типологической дифференциации интертекстов следующие из них: 1) вид интертекстуального элемента, 2) объем интертекста, 3) явный или скрытый характер примыкания взаимодействующих текстов, 4) способ интегрированности интертекста с принимающим текстом (утвердительный/полемический). Способ взаимодействия интертекста и дискурса, как показал анализ, является важным признаком, раскрывающим специфику воплощения агональности

⁷Левенкова, Е.Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: автореф. дис. ...д-ра филол.наук: (10.02.04) / Левенкова Елена Романовна. – Самара, 2011. – С.36.

при использовании вторичных текстов в политической коммуникации.

Основным видом «чужого текста», демонстрирующим агональность в президентском дискурсе США, является прямая цитата – эталон интертекста. Прямое цитирование представлено как полным, так и фрагментарным видом. Полное цитирование принимает форму воспроизведения интертекстуальных элементов с собственной предикацией, преимущественно равных предложению:

An America in which health care is a right, not a privilege, in which we say to all of our people: "Your government has the courage finally to take on the health care profiteers and make health care affordable for every family" [William J. Clinton, 16. 07. 1992].

Фрагментарное цитирование представляет собой цитатные вкрапления в текст выступления, которые получают логическое завершение в ближайшем контексте. Объем подобного цитирования, как правило, ограничен словом или словосочетанием различной синтаксической структуры:

A politics based only on anger – one based on dividing the world between "us" and "them" – not only sets back international cooperation, it ultimately undermines those who tolerate it [B.Obama, 25.09.2012].

Однако прямое фрагментарное цитирование не типично для выражения вербальной агрессии в политическом дискурсе США. Воплощению агональных тактик служит не только прямое, но и не прямое цитирование, которое может принимать вид передачи чужой мысли в косвенной речи или своими словами:

And some said that bringing our troops home last year was a mistake [B.Obama, 23.07.12].

В целом, агональный дискурс можно представить как некоторый континуум, в котором степень конфликтности варьируется от чуждости к явно выраженной враждебности. В тактике дистанцирования, например, в наименьшей степени проявляется конфликтный характер коммуникации, поскольку данная тактика обозначается паролем «я не такой» в отличие от агонального пароля «я против»⁸. Особая иллокутивная функция высказываний, акцентирующих противопоставление в ходе предвыборной кампании, проявляется в частности в том, что они не относятся к типу конфликтных. В схеме Дж.Лича к открыто

конфликтным высказываниям относятся угрозы, обвинения, оскорбления и выговоры⁹. Социальное предписание публичного поведения политиков требует, чтобы общение политических противников не выходило за рамки негативной вежливости, т.е. видимости добрых отношений. Как результат, категория чуждости, формируемая противопоставлениями «I – my opponent», «Republicans – Democrats», реализуется при манифестации противостояния представителей правящих партий США:

«And I respect old fashioned common sense, and I have no great love for the imaginings of social planners. I like what's been tested and found to be true. For instance:

Should society be allowed to impose the death penalty on those who commit crimes of extraordinary cruelty and violence? My opponent says no - but I say yes.

And should our children have the right to say a voluntary prayer, or even observe a moment of silence in the schools? My opponent says no - but I say yes.

And should, should free men and women have the right to own a gun to protect their home? My opponent says no - but I say yes.

And is it right to believe in the sanctity of life and protect the lives of innocent children? My opponent says no - but I say yes.

I'm the one who says a drug dealer who is responsible for the death of a policeman should be subject to capital punishment [George H.W. Bush, 18.08.1988].

Косвенное цитирование, принимающее форму вопросно-ответного диалога, позволяет кандидату в президенты «озвучить» точку зрения своего оппонента, а затем дать ей отрицательную оценку, противопоставив собственному видению проблемы. Воссоздавая реплики в споре принципиальных противников, Дж.Г.Буш создает макроречевой акт, в котором цитаты выступают в качестве доводов в следующей аргументативной схеме: тезис – 4 аргумента – тезис-вывод. При этом самоцитация как вид интертекстуальных отношений, как средство саморефлексии оратора представлена не только в четырех равнозначных и независимых друг от друга аргументах, но и в тезисе-выводе. Явное примыкание интертекста сочетается с полемичностью, заключенной в цитируемой части диалога.

Цитация собственных выступлений получила особое распространение в речевом поведении Дж.У.Буша во второй срок его президентства. Риторике 43-го президента США отличало значительное число интертекстов-самоцитаций. В политическом дискурсе ссылки лидера на собственные высказывания, как правило, служат по-

⁸Паршина, О.Н. Концепт «чужой» в реализации тактики дистанцирования: (на материале полит. дискурса) / О.Н.Паршина // Филол. науки. – 2004. – № 3. – С. 87.

⁹Leech, G.N. Principles of pragmatics / Geoffrey N. Leech. – London; New York : Longman, 1983. – P. 104.

вышению его авторитета, подтверждают правомерность ранее высказанных суждений. Таковы функции самоцитаций в риторике Р.Рейгана и У.Клинтона. В выступлениях президента Дж.У.Буша интертексты-самоцитации чаще выполняют иную функцию: служат аргументом к деонтическому авторитету для выражения агональности, в частности, для дистанцирования от политических противников. Идея дистанцирования выражается противопоставлением "I", "we" – "they" с обязательным отстранением от тех, которые «не наши». В речи Дж. Буша-младшего дистанцирование дополняют оппозиции "I", "we", "our strategy" – "they", "the Congress", "their strategy":

1. *And so I put a strategy up to the United States Congress, said, look, why don't we do something smart. Why don't we put an energy strategy into law that will accomplish some important goals. They've been debating this energy strategy for four years. And so I'm here to describe to you our strategy, and at the same time, remind the United States Congress that for the sake of economic security and national security, they need to get an energy bill to my desk by August of this year. (Applause) [G.W.Bush, 17.04.2003];*
2. *And so I said to Congress, we need to diversify away from a hydrocarbon society. I remember early on after I got elected, I told members of Congress, I said, I'm going to take this issue on. Frankly, there wasn't all that much applause when I said it. (Laughter.) Some folks up here would rather take the easy path and do nothing. See, it's the easy path to say, well, we'll just let somebody else take care of it, vote for me. But that's not – to me, that's not how you define leadership [G.W.Bush, 17.04.2003].*

В первом интертексте Президент Буш дистанцируется от Конгресса, который не может решать насущные проблемы страны. Во втором фрагменте президент также актуализирует тактику отчуждения от тех, кто ищет легких путей, тем самым, демонстрируя свое доминирующее положение и моральное превосходство.

Заслуживает внимания лингвистическая форма оформления самоцитации в подобных случаях: прямая речь подается без кавычек, но с сохранением инверсии в вопросах, которые оформляются точкой. Глаголы говорения, вводящие прямую речь, не оформляются двоеточием. Типичное пунктуационное оформление собственного цитирования выглядит следующим образом:

- And what I've also said is let's hire another 100,000 math and science teachers to make sure we maintain our technological lead [B.Obama, 03.10.2012].*

Пунктуационное оформление прямой цитаты снимается, в то время как ее лексико-

синтаксическая модель сохраняется. Такое противоречие в языковом выражении высказывания-самоцитации носит достаточно регулярный характер, маркируя данный вид интертекстуальных отношений. Введение подобных цитат отличается полемическим характером, типичным для воплощения данной стратегии. Семантика дистанцирования получает запоминающееся языковое воплощение благодаря самоцитации, которая выступает как эффективный коммуникативный прием, позволяющий решать двойную тактическую задачу: во-первых, воплотить агональную тактику, реализуя пароль «я не такой», и, во-вторых, улучшить имидж политика, дополняя традиционный пароль дистанцирования положительной оценкой «я не такой, я лучше».

Три других тактики агональной стратегии – тактики обвинения, угроз и критики – демонстрируют явно выраженный заряд конфликтности. При реализации названных тактик американские президенты предпочитают цитировать политических оппонентов и врагов, слова которых служат дискредитации их позиции.

Значимой функцией вербальной агрессии в политическом дискурсе является функция обвинения. Иллокутивное намерение вербальной агрессии определяется внедрением в сознание слушателей ощущения опасности и угрозы, исходящей от представителей иного этноса. Цитация врага как средство раскрытия его истинных планов и опасных намерений эффективно реализует тактику обвинения:

- As Zawahiri [sic] has vowed, "We will either achieve victory over the human race or we will pass to the eternal life" [G.W.Bush, 28.10.2005].*

Данная тактика используется как в отношении внешних врагов, так и в отношении политических оппонентов, например, сенатора Маккейна в предвыборной кампании Б.Обамы:

- ...he said that we were just suffering from a "mental recession", and we've become, and I quote, "a nation of whiners" [B.Obama, 2008].*

В контексте речи Б.Обамы определение «нация нытиков» оценивается не только как не соответствующее действительности, но и как указывающее на ошибочную точку зрения кандидата на пост президента.

Обвинение понимается как средство выражения агрессии в ситуации рассогласованного общения, используемое говорящим для достижения определенной коммуникативной цели: приписывание вины политическому «противнику» или раскрытие его неблагоприятных действий. Анализ фактического материала показывает, что

достижению цели служит адресное цитирование политического противника:

Four years ago, candidate Bush said, "America is a special place, not just another pleasant country somewhere on the UN roll call between Albania and Zimbabwe." Now, under President Bush America has an unpleasant economy struck somewhere between Germany and Sri Lanka. And for most Americans, Mr. President, life's a lot less kind and a lot less gentle than it was before your administration took office [William J. Clinton, 16.07.1992].

Агональность получает здесь типичное вербальное воплощение тактики обвинения: цитата президента комментируется с явно негативными целями, так как оценка деятельности администрации президента в экономической сфере указывает на его «вину». Интертекст характеризуется целостностью и явным полемическим характером примыкания.

Критика с помощью приема цитирования широко представлена в институциональной коммуникации Америки. Тактика критики раскрывает несогласие с оппонентом и служит выражению отрицательного суждения о людях и их действиях, взглядах и намерениях. Манифестация названной тактики связана с отрицательно-оценочным характером представления идеологических взглядов и воззрений оппонента:

But when Governor Romney and his friends in Congress tell us we can somehow lower our deficits by spending trillions more on new tax breaks for the wealthy, well – what would Bill Clinton call it? [B. Obama, 6.09.2012].

Соблюдая нормы институционального общения, кандидат от демократической партии избегает эксплицитного выражения враждебности. Вопрос Б.Обамы, комментирующей косвенную цитату, заостряет полемический характер речи, формирует диалог с аудиторией, оставляя за последней право самой определить значимость программы кандидата в президенты. Такое введение интертекста в речь можно охарактеризовать как скрытое полемическое примыкание.

Воплощая тактико-стратегическую интенцию агональности, интертекст может принимать сложные дискурсивные формы: прямое цитирование оппонента совмещается с самоцитацией оратора, образуя диалог-противостояние:

But right now I know how President Lincoln felt when General McClellan wouldn't attack in the Civil War. He asked him, "If you're not going to use your army, may I borrow it?" And so I say: "George Bush, if you won't use your power to help America, step aside – I will" [William J. Clinton, 16.07.1992].

Употребление в речи У.Клинтонна цитатного обращения, перефразирующего крылатое выражение А.Линкольна, позволяет политику не только передать конфликтность политической ситуации, но и, избрав подобную форму ее презентации, прогнозировать и предвосхищать отрицательное отношение адресата к действиям Дж.Буша-старшего. Данный интертекст характеризуется целостностью примыкающего текста и явным полемическим характером примыкания.

Интертекст используется также для реализации тактики угроз. Тактику угроз характеризует вербальная агрессия, направленная на политическое ниспровержение или физическое уничтожение врага. С точки зрения интенций, угроза определяется как «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»¹⁰. Поскольку эксплицитное выражение угрозы запрещено негативными пресуппозициями социального характера, поверхностной манифестации смысловой доминанты угрозы способствует целый ряд речевых актов, чью форму заимствует менасивный речевой акт¹¹. Как показывает анализ материала, этими речевыми актами являются: промиссивный, комиссивный, директивный и ассертивный. Например, цитируемые слова Н.С.Хрущева, предваряющие критику политики СССР президентом Р.Рейганом, представляют собой угрозу-намерение (комиссив):

In the 1950s, Khrushchev predicted: "We will bury you" [R.Reagan, 17.07.1980].

Обращение к подобным интертекстам позволяет политику продемонстрировать, во-первых, реальный характер угрозы, которую представляет собой враг, и, во-вторых, объективность и достоверность обвинения, которое выдвигает против него президент. Менасивную нагрузку может осуществлять и утвердительный (ассертивный) речевой акт с модальным глаголом в составе предиката:

And as we meet here, we again declare that the regime of Bashar al-Assad must come to an end so that the suffering of the Syrian people can stop and a new dawn can begin [B.Obama, 25.10.2012].

Данные интертексты представляют собой эксплицитное выражение угрозы и характеризуются

¹⁰Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под. ред. Т.Н.Ушаковой, Н.Д.Павловой. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 97.

¹¹Эпштейн, О.В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Эпштейн Ольга Викторовна. – Самара, 2010. – С.15.

ются явным полемическим примыканием. Выражение вербальной агрессии может носить как эксплицитный, так и имплицитный характер. Завуалированную форму угроза принимает в том случае, когда данный речевой акт основывается на апелляции к прецедентным текстам культуры, к которым в первую очередь относятся тексты Библии и Корана. Подобная тактика в рамках стратегии агональности нередко принимает форму угрозы-обещания (промисива):

The English translation is not as eloquent as the original Arabic, but let me quote from the Koran, itself: In the long run, evil in the extreme will be the end of those who do evil [George W. Bush, 17.09.2001].

Как и угроза, номинация врага может быть явной или скрытой. В данном примере номинация врага и угроза носят скрытый характер. При имплицитной разновидности вербальной агрессии тактика угроз принимает также форму утверждений, характеризующихся эвфемистическим и/или метафорическим описанием действия или его результата. Например, угроза-утверждение получает образное выражение в «чужом» слове:

One by one, we are finding and dealing with the terrorists, drawing tight what Winston Churchill called a "closing net of doom" [G.W.Bush, 04.02.2004].

Использование образа «великого британца» позволяет снять категоричность угрозы, сохранив при этом сигнификативное содержание цитаты. Данный интертекст характеризуется фрагментарностью примыкающего текста с утвердительным примыканием.

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать интертекстуальность как характерную черту выражения агональности в политической коммуникации США. Типологически различные виды интертекстов участвуют в формировании коммуникативно-аргументативного потенциала конфликтного дискурса, реализуя агональные тактики дистанцирования, критики, обвинения и угроз. Названные тактики отличаются использованием как эксплицитной, так и имплицитной реализации вербальной агрессии. Для эксплицитной реализации тактик, отражающей высокую степень конфликтности в речевом поведении сторон, используются интертексты, способные создавать «ощущение противостояния и борьбы». При имплицитной разновидности вербальной агрессии тактики, как правило, принимают форму интертекстов, содержащих образы и апеллирующих к социокультурно значимым источникам ссылки. Полемическое примыкание интертекста является типичным при реализации агональной стратегии, однако оно может проявить себя в реализации явного и скрытого вариантов примыкания.

INTERTEXT AS A MEANS OF AGONISTIC STRATEGY FORMATION IN POLITICAL DISCOURSE OF THE USA

© 2015 E.R.Levenkova, E.S.Konovalova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article focuses on the analysis of intertextual entities which are involved in strategy formation in the communication of American politicians. Quotations representing different types of passages are regarded as discursive realisation of four agonistic tactics pertaining to different degrees of verbal aggression, varying from discredit to threat. The article studies how intertexts contribute to overcoming in argument while constructing a required image of political opponent or enemy.

Key words: intertextuality; communicative strategy, tactics and means; types of dialogue; quotation; political discourse.

^o Elena Romanovna Levenkova, Doctor of philology, Professor of Department of English language and methods of foreign language teaching. E-mail: levenkovaelena@gmail.com

Elena Sergeevna Konovalova, Teacher of English at Samara school №107, Postgraduate of Department of English language and methods of foreign language teaching. E-mail: ekonovalowa@yandex.ru